

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163

С. А. Курочкин*

Цифровые технологии и эффективность правосудия

Аннотация. Развитие цифровых технологий неизбежно поставило на повестку дня проблемы их применения в судебной деятельности, прежде всего в правосудии по гражданским делам. Цифровизация активно проникает в судопроизводство, меняется процессуальное законодательство и подходы к его применению. При этом сохраняются традиционные формы судебной деятельности. Спектр направлений внедрения современных технологий расширяется вслед за достижениями научно-технического прогресса. Автор поставил целью выявить взаимосвязь применения информационных технологий и повышения эффективности правосудия. Исследование показало, что цифровые технологии могут стать действенным средством обеспечения результативности гражданского и арбитражного судопроизводства, снижения его затрат и сокращения сроков разрешения дел. Цифровые технологии способны обеспечить эффективность судопроизводства в современных условиях, однако несут в себе риски и проблемы, решение которых должна подсказать процессуальная наука.

Особая роль отведена технологиям искусственного интеллекта и методам машинного обучения. Ученые спорят о возможностях и социальной оправданности их применения в судебной деятельности. Отношение к искусственному интеллекту со стороны специалистов крайне сдержанное. Однако опыт Китая, США, Германии, а также отечественные наработки свидетельствуют о всё более активном и неизбежном внедрении искусственного интеллекта в систему гражданской юрисдикции. На современном этапе уже нет никакого смысла дискутировать о возможности применения искусственного интеллекта в цивилистическом процессе, более продуктивным видится обсуждение его условий и потенциала. В статье впервые в отечественной процессуальной науке предложено в качестве ключевого условия применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве рассматривать эффективность реализуемой при его поддержке судебной защиты. Выводы автора могут найти применение в практической деятельности по совершенствованию правосудия и процессуального законодательства.

Ключевые слова: цифровые технологии; искусственный интеллект; правосудие по гражданским делам; судопроизводство; эффективность; издержки; риски.

Для цитирования: Курочкин С. А. Цифровые технологии и эффективность правосудия // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 10. — С. 152–163. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163.

Digital Technologies and Justice Efficiency

Sergey A. Kurochkin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Laboratory of Social and Legal Studies, Ural Federal University
ul. Lenina, d. 13b, Ekaterinburg, Russia, 620000
kurochkin@e1.ru

Abstract. The development of digital technologies has inevitably put on the agenda the problems of their application in judicial activity, primarily in justice in civil cases. Digitalization is actively penetrating the legal proceedings, procedural legislation and approaches to its application are changing. At the same time, traditional forms of judicial activity remain. The range of directions for the introduction of modern technologies is expanding

© Курочкин С. А., 2022

* Курочкин Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социально-правовых исследований Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Ленина, д. 13б, г. Екатеринбург, Россия, 620000
kurochkin@e1.ru

following the achievements of scientific and technological progress. The author sets out to identify the relationship between the use of information technology and improving the efficiency of justice. The study showed that digital technologies can become an effective means of ensuring the effectiveness of civil and arbitration proceedings, reducing its costs and reducing the time for resolving cases. Digital technologies are able to ensure the efficiency of legal proceedings in modern conditions; however, they carry risks and problems, the solution of which should be suggested by procedural science.

A special role is assigned to artificial intelligence technologies and machine learning methods. Scientists argue about the possibilities and social justification of their use in judicial activity. The attitude towards artificial intelligence on the part of specialists is extremely restrained. However, the experience of China, the USA, Germany, as well as domestic developments indicate an increasingly active and inevitable introduction of artificial intelligence into the system of civil jurisdiction. At the present stage, there is no point in discussing the possibility of using artificial intelligence in the civil process; it seems more productive to discuss its conditions and potential. In the paper, for the first time in Russian procedural science, it is proposed to consider the effectiveness of judicial protection implemented with its support as a key condition for the use of artificial intelligence in civil and arbitration proceedings. The author's conclusions can be applied in practical activities to improve justice and procedural legislation.

Keywords: digital technologies; artificial intelligence; justice in civil cases; judicial proceedings; efficiency; costs; risks.

Cite as: Kurochkin SA. Tsifrovye tekhnologii i effektivnost pravosudiya [Digital Technologies and Justice Efficiency]. *Lex russica*. 2022;75(10):152-163. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163. (In Russ., abstract in Eng.).

Правосудие не может остаться в стороне от научно-технического прогресса, развития современных цифровых технологий. Специалисты всё чаще говорят о «диджитализации» (цифровизации) правосудия, «киберюстиции», видео-конференц-связи, электронных платформах, «предиктивном правосудии», искусственном интеллекте и роботах-судьях. А. Т. Боннер указывал на серьезное значение внедрения передовых информационных и коммуникационных технологий для развития российского гражданского и арбитражного процесса, повышения его доступности и эффективности¹. Как именно информационные технологии могут сыграть роль средства обеспечения эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства?

Стратегическое направление цифровизации в правосудии, более того, продвижение в сторону формирования электронного правосудия во всем мире очевидно². Серьезный прогресс в этом отмечается в КНР, США, Франции, ФРГ,

некоторых других странах. Россия занимает среди лидеров достойное место. Проблемы использования современных информационных технологий в судопроизводстве активно обсуждаются в российской³ и зарубежной⁴ доктрине. Дискуссия, по наблюдению специалистов, сводится к нескольким направлениям, в которых так называемое «электронное правосудие» рассматривается, во-первых, как особый порядок рассмотрения дел, опосредованный электронной формой закрепления информации и взаимодействия участников судопроизводства; во-вторых, как полноценная система разрешения споров, основанная на информационных технологиях; в-третьих, как осуществление правосудия по гражданским делам машиной; и, наконец, в-четвертых, как реализация процессуальных действий в цифровой форме⁵. Каждое из этих направлений обладает значимым потенциалом в повышении эффективности правосудия по гражданским делам.

¹ Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы : монография / под ред. Н. А. Громошиной. М. : Проспект, 2017. С. 55 (автор раздела — А. Т. Боннер).

² Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. М. : Норма, 2022. С. 290.

³ См., например: Сахнова Т. В. О современной парадигме цивилистического процесса // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы междунар. науч.-практ. конференции М. : Проспект, 2014. С. 36.

⁴ См., например: *Longeril D. Procédure civile et nouvelles technologies*. Paris : L'Harmattan, 2017.

⁵ Нахова Е. А. Информационные технологии в цивилистическом и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // III Сибирские правовые чтения : сборник научных статей / отв. ред. В. И. Осейчук. Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2019. С. 120.

Что же скрывается за понятием «электронное правосудие»? А. Т. Боннер полагал, что «электронное правосудие — это лишь новомодный термин, он обозначает в основном не правосудие в собственном смысле этого слова, а внедрение в судопроизводство современных информационных технологий. Подобного рода явления, не будучи правосудием, с правосудием, несомненно, связаны, но лишь в качестве инструментария»⁶. Очевидно, однако, что правосудие по гражданским и административным делам серьезно меняется под влиянием информационных технологий. Серьезный импульс этому процессу придало принятие в декабре 2021 г. изменений в процессуальное законодательство, существенно расширивших использование информационно-технологических средств в судебном процессе⁷.

По оценкам специалистов, серьезное влияние на правосудие в будущем окажут различные информационные платформы (для обработки и использования данных пользователей, обеспечивающие беспрепятственный доступ к юридическим услугам без посредников); электронные средства обмена информацией и коммуникации; современные телекоммуникационные технологии, обеспечивающие дистанционное участие в судебных заседаниях; технологии искусственного интеллекта, обеспечивающие обработку больших данных и формирование на их основе вероятностных заключений по существу споров; аудиовизуальные средства (для записи и последующего изучения судебных процессов); «предиктивное правосудие», а также технологии онлайн-разрешения споров, управления судебными процедурами и исполнением судебных актов⁸. Сегодня мы видим, как многие из них становятся повседневной реальностью. Очевидно также, что серьезное влияние на судопроизводство окажут цифровые технологии организации судебной деятельности, ее структурирования и контроля,

информирования участников судопроизводства, а в перспективе и автоматизированного собирания необходимых доказательств.

Научные исследования различных аспектов цифровизации судебной деятельности становятся всё более интенсивными, изобилуют непривычными юристам словами и категориями, но, как представляется, ограничиваются лишь отдельными институтами. Ученые обсуждают проблемы признания силы так называемых электронных доказательств, способов их исследования, использования в судебном процессе современных средств коммуникации, применения видео-конференц-связи, аудио- и видеопотоколирования судебных заседаний. Нельзя, однако, не согласиться, что разработки проблемы внедрения информационных технологий в отечественной процессуальной доктрине носят скорее вспомогательный, чем фундаментальный характер⁹. Вместе с тем потребность в фундаментальных исследованиях, как отраслевых, так и общетеоретических, на наш взгляд, уже очевидна. Процессуальная доктрина вынуждена будет отреагировать на состоявшиеся изменения, возможно, довольно радикально. По наблюдению С. Ф. Афанасьева, «цифровые технологии всё больше концептуально проникают в процессуальную правовую материю, это всеобъемлющее и объективное явление глобального научно-технического прогресса, поэтому процессуальная доктрина должна переосмыслить отдельные давно устоявшиеся подходы»¹⁰. Большую роль в этом, как представляется, способны сыграть междисциплинарные исследования, проводимые на стыке общественных, гуманитарных и технических наук.

Надо признать, правоведение столкнулось со сложными социальными, онтологическими проблемами, от решения которых зависит комплексное внедрение информационных технологий в судебную деятельность. Может ли ма-

⁶ См. подробнее: *Боннер А. Т.* Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 25.

⁷ Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 9.

⁸ См. подробнее: *Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В., Незнамов А. В., Ярков В. В.* Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 58.

⁹ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М.: Статут, 2021. С. 163.

¹⁰ *Афанасьев С. Ф.* О правовой политике в области формирования и реализации механизмов онлайн-разрешения споров в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 103.

шина выполнять государственную функцию? Созрело ли общество к применению права не человеком, а машиной? Можно ли признать разрешение дел интеллектуальной машиной подлинным правосудием? Ответы на эти вопросы далеко не очевидны. Однако научно-технический прогресс не станет ждать общественного консенсуса по этой проблеме, более эффективные технологии неизбежно вытеснят менее успешные альтернативы. Известно, что в Германии цифровые технологии применяются для планирования судебных заседаний, решения организационных вопросов, содействуют судам в анализе содержательной стороны некоторых гражданских дел, выработке возможных вариантов их разрешения. В России, например, всё больше автоматизируется арбитражное судопроизводство, активной информатизации подвергается сфера исполнительного производства, где несложные операции выполняются интеллектуальными системами. Активно развиваются цифровые технологии поддержки правосудия в Китае. Результативным примером и прообразом «роботов-судей» служат международные онлайн-площадки разрешения потребительских споров. Серьезное развитие получили платформы онлайн-арбитража, существенно снизившие издержки обращения в международные третейские суды и последующего участия в арбитражном разбирательстве.

Технологические новации призваны снизить расходы и сроки судебного разбирательства. Однако способны ли они существенно повысить эффективность правосудия, судебной защиты? Многие авторы вполне закономерно рассматривают цифровые технологии как альтернативу иным средствам оптимизации судебной нагрузки и обеспечения эффективности гражданского судопроизводства¹¹. Вместе с тем их внедрение сопряжено и с серьезными рисками, порождаемыми усредненностью подхода при принятии решений, а также возможными заложенными системными ошибками¹². Анализ правоприменительной практики показывает, что фрагментарное внедрение цифровых техно-

логий не обеспечило качественно более низкого уровня судебных расходов, сроков разрешения административных и гражданских дел, издержек судебного разбирательства. Одной из возможных причин такого явления сто́ит признать отмечаемое в литературе «параллельное использование старых и новых технологий» во всех видах цивилистического процесса. «Так, если внедряемая новая технология способна полностью обеспечить безопасность, бесперебойность, конфиденциальность и равнодоступность гражданского процесса, то ее следует внедрять не как альтернативу, а как основной способ ведения данной деятельности, т.е. вместо “старой” технологии. В ином случае государство вынуждено нести расходы на создание и поддержание, по сути, двойной инфраструктуры правоприменительной деятельности»¹³. Действительно, сегодня традиционная процессуальная форма, классическая технология разрешения дела в суде сохранена. Вместе с тем рационализация применения различных процессуальных механизмов видится вполне перспективной. Разумным решением, на наш взгляд, станет создание более экономичной, основанной на современных технологиях альтернативы и предоставление судье либо сторонам, равным образом ответственным за эффективность правосудия, права выбора технологии разбирательства конкретного дела. Именно механизм выбора позволит преодолевать разрыв технологий, развивающихся опережающими темпами, и нормативно закрепленного процессуального регламента.

Реальностью становится цифровая экономика, всё больше интеллектуальные машины обслуживают общественные отношения. Качественно изменились способы фиксации юридических фактов, подходы к их доказыванию, более динамичными становятся действия людей, подержанные интеллектуальными системами, и установленные в расчете на среднюю человеческую активность процессуальные сроки все сильнее расходятся с практикой. В начале XXI в. учеными предлагалось прекратить практику

¹¹ См., например: Смагина Е. С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 51–59.

¹² См. подробнее: Стрельцова Е. Г., Чайкина А. В. Основные направления применения цифровых технологий при организации системы разрешения споров в государстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 57.

¹³ Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В., Незнамов А. В., Янков В. В. Указ. соч. С. 66.

бессистемного включения законодательных новаций про информационные технологии (отметим, доктринально не осмысленных и научно не проработанных. — С. К.) в ставшие традиционными, но и в значительной мере устаревшие нормативные конструкции гражданского процесса. «В будущем судопроизводство должно подвергнуться коренным структурным изменениям, которые заставят не только системно подойти к принятию очередных новелл, но и пересмотреть основополагающие процессуальные принципы»¹⁴. Очевидно, упомянутое будущее стало для нас настоящим, уже сейчас информационные технологии оказывают влияние не только на ординарные процессуальные правила, но также и на принципы, определяющие качественные характеристики судебного процесса. Права Е. В. Кудрявцева, указавшая на необходимость учета везде, где применяются цифровые технологии в судебной деятельности, того, что модернизация судопроизводства не должна нарушать основополагающие принципы права вообще и процессуального права в частности¹⁵. Подчеркнем, идеи внедрения информационных технологий в судопроизводство не должны противоречить правовым принципам и требованиям справедливого судебного процесса. Отрадно, что некоторые из этих технологий могут дополнительно усилить принципы процессуального права, гарантировать их реализацию. Так, по современным оценкам, технология распределенных реестров (блокчейн-технология) в большом количестве споров может обеспечить подлинную независимость судей¹⁶.

Сегодня уже очевидны перспективы применения искусственного интеллекта и методов машинного обучения в судопроизвод-

стве, впрочем, как и в других связанных с ним сферах (например, в судебно-экспертной деятельности, в исполнительном производстве). Национальной стратегией развития искусственного интеллекта, основополагающим документом, принятым в России до 2030 г., он определен как «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать человеческие когнитивные функции (в том числе поиск решений без заранее заданного алгоритма и самообучение) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁷. Проблемы практического внедрения таких непростых технологических решений в судебной деятельности всё более активно обсуждаются учеными¹⁸. Большой интерес представляют сравнительно-правовые исследования, основанные на опыте таких стран-лидеров, как США и Китай¹⁹. Отметим, что достигнутый технологический уровень искусственного интеллекта позволяет ставить вопрос о значительном снижении издержек судебного разбирательства и повышении эффективности обращения в суд, оптимизации судопроизводства, обеспечении единообразного применения судом правовых норм при подготовке судебных решений, радикальном снижении издержек судебных ошибок, а также повышении эффективности производств по пересмотру и проверке судебных постановлений. Вместе с тем отношение к искусственному интеллекту со стороны ученых и практиков пока крайне сдержанное. Выражая мнение многих ученых, В. В. Момотов отмечает: «Международное сообщество и отечественные эксперты в большей степени склонны считать, что полная автоматизация процесса отправления пра-

¹⁴ Гиллес П. Применение электронных технологий в гражданском процессе в соответствии с новеллами Гражданского процессуального кодекса Германии // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4. 2005 / под ред. В. В. Яркова. СПб. : Изд-во юридич. факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. С. 457.

¹⁵ Кудрявцева Е. В. Использование информационных технологий в английском гражданском процессе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство : сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2012. С. 46.

¹⁶ Чайкина А. В. Прикладное применение блокчейн-технологии в гражданском судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 167.

¹⁷ П. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹⁸ См., например: Решетникова И. В. Искусственный интеллект в российском судопроизводстве: мечты и реальность // Судья. 2021. № 7. С. 57–62.

¹⁹ См., например: Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР : монография. М. : Юрлитинформ, 2021.

восудия и замена судьи на “машину” не просто невозможна, но и опасна. Искусственный интеллект не может стать гарантом защиты прав и свобод человека и обеспечить справедливое и гуманное правосудие»²⁰. Возможно, в недалеком будущем столь категоричные тезисы будут переосмыслены. Столь сдержанное отношение к полной цифровизации правосудия среди экспертов закономерно отражает общее мнение о столь непростом феномене в обществе.

Может ли искусственный интеллект заменить судью? Технически это возможно, а вот согласится ли с такой заменой социум? Либо сто́ит говорить не о замене, а о гармоничном сочетании интеллектуальной машины и человека в осуществлении правосудия? Оценивая его исключительно как вид человеческой деятельности, отдельные ученые настаивают, что инновационными элементами может отличаться лишь правовая форма. В современных исследованиях при раскрытии сущности «электронного правосудия» фокус внимания ученых, по наблюдению С. Ф. Афанасьева, постепенно смещается с технологической стороны вопроса в пользу того, что биологический интеллект при осуществлении правосудия может довольно успешно сочетаться с искусственным²¹, что решительно нельзя игнорировать. Компьютеры способны с успехом справиться с разрешением несложных и однотипных дел (а таких российская судебная система ежегодно перерабатывает немало, судебная статистика позволяет в этом убедиться), интеллектуальные системы могут стать альтернативой всем формам упрощенчества в гражданском и административном судопроизводстве. Рискнем предположить, что автоматизация разрешения малозначительных (а нередко и бесспорных дел) высвободит ресурсы для разбирательства действительно сложных правовых конфликтов, что благотворно скажется на достижении социального согласия.

Конечно, сторонники традиционного догматического правопонимания убеждены, что «искусственный интеллект не способен справиться с применением правовых норм, кроме самых простых однозначных операций, а значит, и с правовой квалификацией. Математически нельзя описать мыслительные операции судьи в случае восполнения пробелов права»²². С подобными тезисами трудно согласиться. Правовая норма в классической трехэлементной модели являет собой пример простейшего алгоритма. Равным образом и силлогизм, лежащий в основе применения такой нормы судом и являющийся логической основой юридической квалификации, вполне по силам цифровому двойнику судьи. Методы машинного обучения и работы с большими данными могут с успехом подобрать «формулу» для разрешения дела в отсутствие прямого правового предписания. Уже сегодня искусственный интеллект весьма эффективно имитирует когнитивные функции человека и позволяет получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности специалистов весьма высокой квалификации. Комплекс технологических решений включает машинное обучение, основанный на нем поиск оптимальных вариантов в отсутствие заданного алгоритма, через процесс обучения на множестве сходных задач. Все это вселяет уверенность в способности искусственного интеллекта справиться как с применением правовых норм, так и с восполнением пробелов права. М. И. Клеандров проанализировал преимущества искусственного интеллекта над судьей-человеком в различных аспектах — ресурсно-финансовом, судебном-процессуальном, аспекте соответствия выносимого судебного акта закону, аспекте четкого ведения процесса, аспекте воздействия на судью общественного мнения, аспекте ведения процесса с многотомными делами, аспекте подозрений в предвзятости судьи, аспекте нравственности и морали — и пришел к выводу о том, что справедливое

²⁰ Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 190.

²¹ Афанасьев С. Ф. О соотношении понятий «электронное правосудие» и «электронные доказательства» по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права : сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ–СГЮА / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2020. С. 40.

²² Лукьянова И. Н. Место искусственного интеллекта в судебной защите прав (руководствуясь подходами Т. Е. Абовой) // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 139.

правосудие — это исключительно удел судьи-человека²³. Но даже он вынужден согласиться с невозможностью исключить создание искусственного интеллекта с «почти» человеческими чувствами, включая чувство справедливости, который, возможно, станет технически полноценным судьей.

На наш взгляд, сегодня поздно говорить о возможности применения искусственного интеллекта в цивилистическом процессе, более уместным будет обсуждать условия и потенциал такого применения. В декабре 2018 г. оформилась Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судопроизводстве и связанных с ним сферах²⁴, с ее помощью эксперты Совета Европы попытались закрепить принципы и правила внедрения технологий искусственного интеллекта в судебный процесс. Время покажет, насколько им это удалось, возможно, этический регулятор окажется недостаточно действенным. На наш взгляд, именно *эффективность реализуемой с помощью искусственного интеллекта судебной защиты может являться ключевым условием его применения в административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве*. Напомним, обеспечение защиты прав и свобод человека, гарантированных российским и международным правом, является одним из главных принципов внедрения и практического использования технологий искусственного интеллекта, подлежащих безусловному соблюдению при выполнении упомянутой Национальной стратегии развития искусственного интеллекта²⁵. Если достигается полная защита прав и свобод при минимуме затраченных ресурсов, применение технологий искусственного интеллекта в судебном процессе можно признать социально оправданным.

Концепция эффективности позволяет решать сугубо практические задачи автоматизации правосудия, которая, очевидно, уже на пороге. Размышляя о принципах такой автоматизации, П. Браво-Хуртадо заметил, что «для выполнения человеческих обязанностей искусственный

интеллект не должен быть совершенным. Для того чтобы роботы заменили обычных судей, нет необходимости, чтобы они были совершенны. Достаточно, чтобы их эффективность была выше. Также отсутствует необходимость в том, чтобы искусственные судьи были более эффективными по всем характеристикам в области осуществления правосудия»²⁶. Практическая реализация предложенного подхода требует научно обоснованной методики оценки эффективности, релевантных ее параметров, критериев сравнения результативности и затрат. Не исключено, что сбор и анализ необходимых для этого данных также будет поручен машинам. Традиционная конструкция эффективности (а в недалекой перспективе и конструкция динамической эффективности) позволит сбалансировать преимущества и риски применения современных информационных технологий в судопроизводстве.

Принято считать, и это весьма сдержанный взгляд, что внедрение искусственного интеллекта и методов машинного обучения в судебном процессе необходимо начинать с тех сфер, где низкими являются риски, связанные с заменой человека на цифровые технологии, а затраты в осуществлении правосудия высоки²⁷. По нашему мнению, стоит сдвинуть момент внедрения цифровых технологий на досудебные стадии, где в полной мере раскроется потенциал «предиктивного правосудия». Высокоточный прогноз перспектив разрешения дела судом, предложенный нейтральной интеллектуальной машиной, заставит серьезно задуматься участников правового спора, взвесить все выгоды и риски. Подчеркнем, что искусственный интеллект может рационализировать выбор форм защиты нарушенных прав, оценить целесообразность применения досудебных механизмов и всех видов примирительных процедур, чем существенно повысит эффективность обращения в суд. Технологии «предиктивного правосудия» позволяют не только спрогнозировать вероятный исход дела, но и сбалансировать ожидания сторон,

²³ См. подробнее: *Клеандров М. И.* Указ. соч. С. 290–296.

²⁴ European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment. Издание Совета Европы, 2019.

²⁵ См.: п. 19 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

²⁶ *Браво-Хуртадо П.* Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 184, 185.

²⁷ См. подробнее: *Морхат П. М.* Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 68–69.

тем самым стимулировать эффективную реализацию права на обращение в суд, подтолкнуть стороны спора к поиску взаимоприемлемого компромисса.

Даже при достигнутом сегодня уровне научно-технического развития искусственный интеллект может быть использован в юрисдикционной деятельности для выработки (а возможно, и принятия) судебных решений. Неслучайно ученые всего мира задумались о том, можно ли считать судебным актом решение, сгенерированное интеллектуальной системой. Какими бы скорыми, экономичными и результативными не были технологии разрешения споров, основанные на искусственном интеллекте, власть за ними, право принимать обязательное к исполнению решение, люди признать еще не готовы. Подчеркнем, судья — это всегда человек, а не машина. Технологии обеспечивают, поддерживают, но не заменяют правосудие. «Технология не более, чем инструмент, и не важно, речь идет о молотке или о глубокой нейронной сети. Инструменты не решают, что произойдет с людьми. Решают люди»²⁸.

Однако именно технологии способны сделать правосудие еще более эффективным. Нельзя исключать, что в недалеком будущем разрешение споров интеллектуальной машиной станет доступной и экономичной альтернативой постепенно отстающему от проникнутой «цифрой» реальности правосудию по гражданским и административным делам. Тем ценнее видится сохранение и развитие классической модели судебного процесса, реальной, а не цифровой процессуальной формы. Так, по наблюдению П. Гиллеса, «существующий гражданский процесс, несмотря на господство принципа устности, является процессом обмена информацией на основе определенной системы обработки, передачи, хранения и оценки данных. <...> Электронная форма обработки данных и коммуникации является лишь новым средством неизбежной модернизации судебного процесса»²⁹. Отметим, что подобный взгляд открывает перспективы применения коммуникативной теории права для развития основанных на современных технологиях процессуальных конструкций и не отменяет науч-

ных исследований цифровизации процессуальной формы.

Учеными, прежде всего правоведами, предлагаются разные формы задействования искусственного интеллекта в судопроизводстве: во-первых, информационно-документарное и организационное обеспечение судопроизводства; во-вторых, экспертно-аналитическое интеллектуальное его обеспечение; в-третьих, контроль деятельности судьи (в целях предотвращения неправосудности или ошибочности выносимых им решений, предвзятости его позиции и действий); в-четвертых, лингвистическо-переводческое обеспечение судопроизводства³⁰. Д. В. Бахтеев указывает три перспективных направления интеграции систем искусственного интеллекта в судопроизводство: 1) создание системы искусственного интеллекта как советника судьи либо непосредственно электронного зала судебного заседания с ИИ-судьей; 2) создание систем анализа и толкования норм права; 3) внедрение искусственного интеллекта в судебную экспертную деятельность³¹. Крайне перспективным представляется применение ИИ в судебном доказывании, собирании, исследовании и оценке судебных доказательств. Каждое из предложенных направлений обладает значительным потенциалом. На наш взгляд, предложенный выше критерий эффективности судебной защиты, достижения ее цели при минимальных издержках должен определять условия построения необходимой для этого информационно-коммуникационной инфраструктуры, разработки соответствующего программного обеспечения, внедрения развернутого комплекса технологических решений, процессов и цифровых сервисов обработки больших данных для всех форм применения искусственного интеллекта в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Требование эффективности должно стать основой и при разработке процессуальных норм, необходимых для реализации перечисленных форм задействования искусственного интеллекта в судебном процессе.

Стоит, однако, согласиться с П. М. Морхатом в том, что масштабное внедрение цифровых технологий в судебной системе будет сдержи-

²⁸ Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее : пер. с англ. 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2019. С. 316.

²⁹ Гиллес П. Указ. соч. С. 458.

³⁰ См. подробнее: Морхат П. М. Указ. соч. С. 79–81.

³¹ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. М. : Проспект, 2021. С. 134.

ваться, пока наукой не будут найдены решения проблем, возникающих при разрешении дел искусственным интеллектом. Среди них сложные дела, не имеющие прецедентов и аналогов; юридически сложные дела в условиях концептуальной, смысловой и ситуативной неопределенностей; дела, осложненные правовыми пробелами, коллизиями, дефектами правового регулирования; тактически непростые дела, разбирательство которых требует от судей приложения значительного количества усилий интеллектуальных, связанных с человеческим опытом, либо решения сложных проблем юридической квалификации фактов объективной реальности; неоднозначные с нравственной точки зрения гражданские дела, в которых корректное формально юридически решение может приводить к несправедливым с точки зрения социума последствиям³². Возможно, однако, что это лишь вопрос времени и развития технологий. И. Н. Лукьянова вообще убеждена, что «замена судьи на робота» в виде вынесения судебного решения по каким-либо категориям дел с использованием искусственного интеллекта без участия человека в настоящее время не представляется возможным³³. Столь категоричные тезисы вызывают очевидные возражения. На наш взгляд, автоматизация гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, основанная на информационных технологиях, является одним из ключевых условий обеспечения его эффективности в современном мире. Условием результативного, общественно принимаемого и экономичного использования цифровых технологий (главным образом технологий искусственного интеллекта и методов машинного обучения) в гражданском судопроизводстве является формализация правовых предписаний, перевод на язык машин правил, созданных для людей. Основы этого,

по нашему наблюдению, были заложены советскими учеными в конце 70-х гг. XX в.

Бесспорно, внедрение современных технологий не будет проходить гладко, не исключены ошибки и проблемы, но появятся и варианты их решения. Перспективной задачей науки процессуального права видится прогноз таких сложностей, выработка возможных способов их преодоления, а также предложений по нормативной регламентации последних. Продуктивным в этом, на наш взгляд, станет междисциплинарное сотрудничество правоведов и специалистов по цифровым технологиям. Исследовав ошибки при применении информационных технологий, Е. Г. Стрельцова предлагает критерием целесообразности сохранения или отмены принятого решения считать справедливость, учитывающую всю сумму общественных отношений, сложившихся по поводу того или иного права³⁴. Со своей стороны полагаем возможным дополнить соображения справедливости требованиями эффективности, оптимизирующими издержки и риски применения цифровых технологий в правосудии.

Подводя итог, подчеркнем, что современные информационные технологии, несомненно, являются перспективным средством обеспечения результативности правосудия по гражданским делам, сокращения его издержек и сроков разрешения дел. Необходимым условием внедрения таких технологий, главным образом, технологий искусственного интеллекта, является эффективность судебной защиты. Основанные на передовых научных достижениях технологические решения позволяют существенно повысить эффективность обращения в суд, оптимизировать судебное разбирательство, снизить издержки и риски судебных ошибок, обеспечить единообразное применение судами правовых норм.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. — М. : Статут, 2021. — 458 с.
2. Афанасьев С. Ф. О правовой политике в области формирования и реализации механизмов онлайн-разрешения споров в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12. — С. 98–105.

³² См. подробнее: Морхат П. М. Указ. соч. С. 81.

³³ Лукьянова И. Н. Указ. соч. С. 144.

³⁴ Стрельцова Е. Г. Ошибки при применении информационных технологий: процессуальные последствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 27.

3. *Афанасьев С. Ф.* О соотношении понятий «электронное правосудие» и «электронные доказательства» по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права : сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ–СГЮА / под ред. О. В. Исаенковой. — Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2020. — 500 с.
4. *Бахтеев Д. В.* Искусственный интеллект: этико-правовые основы : монография. — М. : Проспект, 2021. — 176 с.
5. *Боннер А. Т.* Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1 (8). — С. 22–38.
6. *Браво-Хуртадо П.* Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1 (8). — С. 181–199.
7. *Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В., Незнамов А. В., Ярко В. В.* Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 4 (9). — С. 52–95.
8. *Гиллес П.* Применение электронных технологий в гражданском процессе в соответствии с новеллами Гражданского процессуального кодекса Германии // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4. 2005 / под ред. В. В. Яркова. — СПб. : Изд-во юридич. факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. — 680 с.
9. *Ермакова Е. П., Фролова Е. Е.* Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР : монография. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 223 с.
10. *Клеандров М. И.* Правосудие и справедливость : монография. — М. : Норма, 2022. — 364 с.
11. *Кудрявцева Е. В.* Использование информационных технологий в английском гражданском процессе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство : сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Д. Х. Валеев. — М. : Статут, 2012. — 335 с.
12. *Лукьянова И. Н.* Место искусственного интеллекта в судебной защите прав (руководствуясь подходами Т. Е. Абовой) // Третейский суд. — 2020. — № 1/2 (121/122). — С. 134–146.
13. *Макафи Э.* Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее : пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2019. — 368 с.
14. *Момотов В. В.* Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 188–191.
15. *Морхат П. М.* Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 3 (9). — С. 61–85.
16. *Нахова Е. А.* Информационные технологии в цивилистическом и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // III Сибирские правовые чтения : сборник научных статей / отв. ред. В. И. Осейчук. — Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2019. — 316 с.
17. *Решетникова И. В.* Искусственный интеллект в российском судопроизводстве: мечты и реальность // Судья. — 2021. — № 7. — С. 57–62.
18. *Сахнова Т. В.* О современной парадигме цивилистического процесса // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы междунар. науч.-практ. конференции / под ред. Т. Е. Абовой. — М. : Проспект, 2014. — 512 с.
19. *Смагина Е. С.* Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1 (8). — С. 51–59.
20. *Стрельцова Е. Г.* Ошибки при применении информационных технологий: процессуальные последствия // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 9. — С. 25–27.
21. *Стрельцова Е. Г., Чайкина А. В.* Основные направления применения цифровых технологий при организации системы разрешения споров в государстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 6. — С. 54–62.
22. *Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы : монография / под ред. Н. А. Громошиной.* — М. : Проспект, 2017. — 208 с.
23. *Чайкина А. В.* Прикладное применение блокчейн-технологии в гражданском судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12. — С. 165–170.
24. *Longeril D.* Procédure civile et nouvelles technologies. — Paris : L'Harmattan, 2017. — 161 p.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2022 г.

REFERENCES

1. Aktualnye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva [Topical issues of civil and administrative proceedings]. Moscow: Statut Publ.; 2021. (In Russ.).
2. Afanasev SF. O pravovoy politike v oblasti formirovaniya i realizatsii mekhanizmov onlayn-razresheniya sporov v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [On legal policy in the field of formation and implementation of online dispute resolution mechanisms in civil and administrative proceedings]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2021;12:98-105. (In Russ.).
3. Afanasev SF. O sootnoshenii ponyatiy «elektronnoe pravosudie» i «elektronnye dokazatelstva» po grazhdanskim delam [On the relationship between the concepts of «electronic justice» and «electronic evidence» in civil cases]. In: Isaenkov OV, editor. *Perspektivy razvitiya grazhdanskogo protsessualnogo prava: sbornik po materialam IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 90-letiyu SYul-SGYuA [Prospects for the development of civil procedural law: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the SUI-SSUA]*. Saratov: Publishing House of the Saratov State Law Academy; 2020. (In Russ.).
4. Bakhteev DV. Iskusstvennyy intellekt: etiko-pravovye osnovy: monografiya [Artificial intelligence: Ethical and legal foundations. A monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
5. Bonner AT. Elektronnoe pravosudie: realnost ili novomodnyy termin [Electronic justice: Reality or a newfangled term]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2018;1(8):22-38. (In Russ.).
6. Bravo-Hurtado P. Avtomatizatsiya otpravleniya pravosudiya: obrashchenie k trem oshibochnym suzheniyam ob iskusstvennom intellekte [Automation of the administration of justice: An appeal to three erroneous judgments about artificial intelligence]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2018;1(8):181-199. (In Russ.).
7. Branovitskiy KL, Rents IG, Neznamov AV, Neznamov AV, Yarkov VV. Tsifrovyye tekhnologii v tsivilisticheskoy protsesse: nekotorye problemy i perspektivy [Digital technologies in the civil process: Some problems and prospects]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2019;4(9):52-95. (In Russ.).
8. Gilles P. Primenenie elektronnykh tekhnologiy v grazhdanskom protsesse v sootvetstvii s novellami Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Germanii [The use of electronic technologies in civil proceedings in accordance with the novelties of the German Code of Civil Procedure]. In: Yarkov VV, editor. *Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. [Russian Yearbook of Civil and Arbitration Proceedings]*. 2005;4. St. Petersburg: Publishing house of Law Faculty of St. Petersburg State University; 2006. (In Russ.).
9. Ermakova EP, Frolova EE. Iskusstvennyy intellekt v grazhdanskom sudoproizvodstve i arbitrazhe: opyt SShA i KNR: monografiya [Artificial intelligence in civil proceedings and arbitration: The experience of the USA and China: A monograph]. Moscow: Yurilitinform Publ.; 2021. (In Russ.).
10. Kleandrov MI. Pravosudie i spravedlivost: monografiya [Justice and fairness: A monograph]. Moscow: Norma Publ.; 2022. (In Russ.).
11. Kudryavtseva EV. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy v angliyskom grazhdanskom protsesse [The use of information technologies in English civil procedure]. In: Valeev DKh, editor. *Evropeyskiy grazhdanskiy protsess i ispolnitelnoe proizvodstvo: sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii [Reinforcement proceedings: Proceedings of the international scientific and practical conference]*. Moscow: Statut Publ.; 2012. (In Russ.).
12. Lukyanova IN. Mesto iskusstvennogo intellekta v sudebnoy zashchite prav (rukovodstvuyas podkhodami T. E. Abovoy) [The place of artificial intelligence in the judicial protection of rights (guided by the approaches of T.E. Abova)]. *Treteyskiy sud [Arbitration]*. 2020;1/2(121/122):134-146. (In Russ.).
13. McAfee A. Mashina, platforma, tolpa. Nashe tsifrovoye budushchee [Machine, Platform, Crowd: Harnessing the Digital Revolution: Harnessing Our Digital Future]. Trans. from Eng. 2nd ed. Moscow: Mann, Ivanov and Farber; 2019. (In Russ.).
14. Momotov VV. Iskusstvennyy intellekt v sudoproizvodstve: sostoyanie, perspektivy ispolzovaniya [Artificial intelligence in legal proceedings: State, prospects of use]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2021;5:188-191. (In Russ.).
15. Morkhat PM. Primenenie iskusstvennogo intellekta v sudebnom protsesse [The use of artificial intelligence in the judicial process]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2019;3(9):61-85. (In Russ.).

16. Nakhova EA. Informatsionnye tekhnologii v tsivilisticheskom i administrativnom sudoproizvodstve: problemy i perspektivy [Information technologies in civil and administrative proceedings: problems and prospects]. In: Oseychuk VI, editor. *III Sibirskie pravovye chteniya: sbornik nauchnykh statey [3rd Siberian legal readings: Collection of scientific papers]*. Tyumen: Publishing House of Tyumen State University; 2019. (In Russ.).
17. Reshetnikova IV. Iskusstvennyy intellekt v rossiyskom sudoproizvodstve: mechty i realnost [Artificial intelligence in Russian legal proceedings: Dreams and reality]. *Sudya [Judge]*. 2021;7:57-62. (In Russ.).
18. Sakhnova TV. O sovremennoy paradigme tsivilisticheskogo protsessa [On the modern paradigm of the civil procedure]. In: Abova TE, editor. *Osushchestvlenie grazhdanskogo sudoproizvodstva sudami obshchey yurisdiktsii i arbitrazhnymi (khozyaystvennymi) sudami v Rossii i drugikh stranakh SNG: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii [Implementation of civil proceedings by courts of general jurisdiction and arbitration (economic) courts in Russia and other CIS countries. Proceedings of the international scientific and practical conference]*. Moscow: Prospekt Publ.; 2014. (In Russ.).
19. Smagina ES. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy kak alternativa masshtabnym izmeneniyam grazhdanskogo protsessualnogo zakonodatelstva, napravlennym na povyshenie effektivnosti grazhdanskogo sudoproizvodstva i optimizatsiyu sudebnoy nagruzki [The use of information technologies as an alternative to large-scale changes in civil procedural legislation aimed at improving the efficiency of civil proceedings and optimizing the judicial burden]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa [Herald of Civil Procedure]*. 2018;1(8):51-59. (In Russ.).
20. Streltsova EG. Oshibki pri primenenii informatsionnykh tekhnologiy: protsessualnye posledstviya [Errors in the use of information technology: procedural consequences]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2021;9:25-27. (In Russ.).
21. Streltsova EG, Chaykina AV. Osnovnye napravleniya primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy pri organizatsii sistemy razresheniya sporov v gosudarstve [The main directions of the use of digital technologies in the organization of the dispute resolution system in the state]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2019;6:54-62. (In Russ.).
22. Gromoshina NA, editor. Tsivilisticheskiy protsess sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy: monografiya [The civil process of modern Russia: Problems and prospects. A monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
23. Chaykina AV. Prikladnoe primeneniye blokcheyn-tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve [Applied application of blockchain technology in civil proceedings]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2021;12:165-170. (In Russ.).
24. Longeril D. Procédure civile et nouvelles technologies. Paris: L'Harmattan; 2017. (In Russ.).